

Русская душа и ее начальники

Народная мифология как политический фактор. Размышления писателя Виктора Ерофеева

Накануне дня народного единства "Огонек" задумался, что же нас объединяет. Уж не русская ли душа — мифологизированная, загадочная и на глазах становящаяся уже и политическим фактором?

В последнее время русская душа становится все менее загадочной и все более понятной. Слова Тютчева о том, что Россию умом не понять, на мой взгляд, наконец устаревают. Почему не понять? Все ясно! Смотрите телевизор. В телевизоре душа наконец засветилась. Она радуется и негодует статистически почти единогласно. Она созрела морально и политически. Она еще не совсем созрела экономически, но разве это имеет значение? Найдя в Китае нового союзника, она и здесь наवरстает.

Русская душа выходит из тени. Но хорошо ли это или плохо? Ведь чем больше она обнажается, тем больше у разных творческих деятелей возникает желание сделать из нее большую котлету, которой можно накормить всех и вся.

Многие годы она провела в подполье. Рожденная русской литературой, подхваченная русской мыслью XIX века, русская душа в первые годы советской власти была фактически запрещена как контрреволюционерка. Правда, в конце 1940-х годов, во времена борьбы с космополитизмом, она была объявлена руководством страны прародительницей всех научных достижений человечества, но эта напыщенная глупость сошла на нет.

В 60-е годы XX века в творчестве деревенщиков проступают романтические черты затоптанной русской души. Романтизация народной души, особенно политическая романтизация, — явление весьма не однозначное. Все зависит от направления движения. Если народную душу учить свободе — это одно, если ею оправдывают застой и коррозию общества — это совсем другое.

Русская душа возникла как метафора непохожести, и в этом смысле она имеет самые разные оттенки значений. Скажи "русская душа" — и тут же тебе баня, прорубь, дымящиеся на морозе тела, а также неперенная речовка: "Что русскому хорошо, то для немца смерть". Для кого-то она — соборность, для кого-то — сила молодецкая. Кто-то под эту тему выпьет водки, а кто-то затынет песню. А еще хороводы красавиц, балет и чувство справедливости. А еще березки и излуцина реки. А еще щедрость и умение подковать блоху. И хотя это сто раз повторено, но это в самом деле мы или, по крайней мере, то, как мы себя видим или как хотим видеть.

Собирательный образ русской души и то, кем мы являемся в нашей повседневной жизни, это далеко не одно и то же. Нам часто приходилось всей страной не жить, а выживать, и это оставило свой отпечаток. Во всяком случае, мы — не абстрактное понятие, к которому надо применить реформы, не считаясь с нашей сущностью. Но сейчас речь идет о другом. Мы проходим отрезок истории, когда ожившие мифы о русской душе напрямую связываются с добродетелью и целесообразностью дальнейшего погружения в самобытность. В общем, любишь баню — люби и саночки возить. Немного бессмысленно, но зато своеобразно.

Народные образы русской души — это простые люди. Это Арина Родионовна. А у нас в семье была тетя Нюра. Домработница. Замечательный человек. Она работала уборщицей в газете "Правда", а к нам ходила подрабатывать. У нее была мечта — жить в однокомнатной квартире. Но она так и осталась до конца жизни в коммуналке. Она любила пропустить пару рюмок, любила петь, жалела сына-алкоголика. Она была за справедливость. Ее родителей раскулачили. Она рассказывала об этом то с ужасом, то смиренно, почти с равнодушием. Когда случилась перестройка, тетя Нюра никак не могла понять, почему "Правда" на глазах развалилась. Была великая газета, а превратилась в какую-то ерунду. Она не читала никогда "Правду" — просто верила в нее. А тут такая беда: "Правда" кончилась. Я пытался ей объяснить, как и что случилось. Но она отказывалась понимать. Мы много раз пытались объясниться — напрасно!

Тете Нюре требовался символ власти, при котором бы она состояла, а не какая-то паршивая газетка. Она из "Правды" ушла работать к каким-то богачам и дивилась их жизни: бриллианты, игорные дома. Она запуталась в направлениях новой жизни.

Было понятно, что такой душой легко манипулировать. Нажать на одну кнопку, потом на другую. И было понятно, что манипуляторы не заставят себя ждать. Главное при таких манипуляциях: на словах романтизировать образ тети Нюры. И не забыть о газете "Правда", которая по логике новых времен может стать и просто телевизором.

В стране с сильной народной мифологией романтизация исключительности души — палка о двух концах. Это ведет не только к самопознанию, но и к самозаточению. Открыть в себе национальную душу — первый шаг на пути политического сознания, простой душе абсолютно не веданного. Но это еще и недобрый ход к разделению народов на духовные и не духовные, на меркантильные и метафизические. Всегда найдутся в творческих сферах пассионарные деятели, которые возьмутся накачивать начальников идеологическими догмами. Так было отчасти при Александре Третьем. И кончилось это печально. Зачем повторяться?

Однако это не значит отказаться от бани и проруби. Тем более что кончается осень и русская зима наступает.

<http://kommersant.ru/doc/2831423>